

Юлия Былинкина
ВЕДЬМИН ОСТРОВ

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Юлия Былинкина

Ведьмин остров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68689644

SelfPub; 2022

Аннотация

Какие загадки хранит остров, затерянный среди глубоких карельских озер? Будут ли там рады случайному гостю, а если да, позволят ли ему его покинуть? Или обратной дороги оттуда не будет уже никогда?

Юлия Былинкина

Ведьмин остров

Жила когда-то одном городке, затерянном в краю озер и лесов, на самой его окраине в небольшом бревенчатом домике женщина по имени Мария. Муж ее давно умер, и Мария растила своих дочерей-погодок – Анну и Кристину одна. Девочки были похожи друг на друга внешне, словно близнецы, но характер у них был разный – старшая Анна была бойкая, веселая, за словом в карман не лезла и если кто из соседских мальчишек пытался как-то обидеть ее или сестру, то она так лихо могла осадить такого забияку, что больше те не повторяли таких попыток. Кристина же была тихая, робкая, но очень добрая девочка, а уж как она любила животных – любую кошку или собаку пыталась накормить и приласкать. Время шло, из девочек сестры превратились в молодых девушек и все бы было хорошо, но мать их все чаще стала болеть, а потом и вовсе почти совсем слегла.

Девушки решили так – старшая устроится работать на местную фабрику (в ее возрасте ее как-раз могли туда уже уже принять), а младшая будет вести все хозяйство и ухаживать за матерью. И так и повелось – чуть свет Анна уходила из дому, а Кристина принималась за дела домашние. Но когда выдавались у нее свободные минутки, она садилась на крылечко и запевала негромко какую-нибудь песенку, а ее

любимая кошка Мурка запрыгивала к ней на колени и что-то по своему, по кошачьему ей подмурлыкивала.

Со временем девушка заметила, что возле дома их стал частенько задерживаться молодой симпатичный парень – как проходит мимо, все возьмет да приостановится. Посматривает на дорогу – будто ждет кого-то, а сам нет нет да на девушку косится. Поначалу ее это смущало и она даже прекращала петь, но со временем привыкла к нему. Да и внешне он ей понравился – такое приятное и доброе лицо у него было, а Кристине что важнее всего в людях было, так это доброта, потому что и сама она такой была по характеру своему. Но, видимо, парень был к тому же и робок, так как все не решался заговорить с ней, а уж сама Кристина и подавно. Так бы и тянулось это еще неизвестно сколько, но как-то раз она проговорила сестре о своем незнакомце, а та только весело рассмеялась в ответ. "Вот уж проблема так проблема, – сказала она и озорно подмигнула Кристине, – скоро мы узнаем, кто он такой и позволим ли мы ему тут у нас околачиваться". Уже на следующий день она выяснила у своих фабричных знакомых, что парень этот, Арсений, местный рыбак и все отзывались о нем как о парне хорошем да работающем.

Когда в следующий раз он остановился возле их забора (а это было воскресенье и Анна была дома), та с хохотом выскочила во двор и к смущению как парня, так и сестры чуть ли не силой затащила его в дом и там уже состоялось их общее знакомство. Впрочем, те вскоре совсем перестали

стесняться друг друга и общались уже как старые знакомые. Арсений оказался вежливым и добрым, и, как выяснилось, также как и Кристина любил животных. Так что хотя на вкус Анны он и был все же несколько робок и тих для мужчины, однако она поняла, что характеры у того с ее сестрой очень похожи и с таким человеком та была бы счастлива. А так как счастье сестры значил для нее очень много, то и сама она решила больше не посмеиваться над ним. "Коли для сестры в будущем он станет, я надеюсь, верным и любящим мужем, то для меня он станет любимым братом," - так решила девушка. Матери, которая в тот день чувствовала себя неплохо и даже смогла присоединиться к общему чаепитию, новый знакомый дочерей тоже очень понравился, к тому же она заметила, как нежно то он поглядывает на ее младшенькую, то она не него и могла только порадоваться за них. "Может, я даже успею еще и внучат понянчить", – подумала с надеждой женщина.

С тех пор Арсений стал заходить к ним в гости очень часто, помогал чем помог по хозяйству – то крышу обновит в доме, то мебель сломавшуюся починит, то огород польет, а потом сидят они с Кристиной да болтают о всяком разном, а то и песню какую вместе запоют. Но это было все более по выходным дням, а в будни уходил Арсений с раннего утра на лодке с другими рыбаками рыбачить, благо места тут у них считались поистине рыбными. Но как-то раз вечером посту-чали в их дом знакомые рыбаки и сообщали, что этим вече-

ром лодка Арсения не вернулась к берегу. Уже с утра погода начала хмуриться и задул северный ветер, и некоторые рыбаки даже передумали выходить на воду, но несколько человек, и среди них и Арсений, все же не стали менять планов. Однако после обеда начался сильный дождь, а ветер заметно усилился, в небе стало грохотать и рыбаки поспешили вернуться к причалу, однако вместо пяти лодок приплыли только четыре. Никто даже и не заметил, в какой момент потеряли из виду Арсения. Озера в этих краях были большие, но это озеро Дикое было самым огромным из них и стоя на одном берегу, как ни старайся, было не углядеть другого. Напрасно прождав товарища какое-то время, рыбаки решили, что могло произойти худшее и прежде чем разойтись по домам (уже совсем стемнело и шел ливень, так что помочь никто сейчас ничем не мог) заглянули в дом к сестрам сообщить эту невеселую новость. Кристина горько заплакала, однако Анна строго посмотрела на нее. "Не стоит лить слезы, - сказала она как можно более ровным и твердым голосом, - наверняка его лодку просто отнесла к одному из тех островков, которые находятся посреди озера. Завтра погода наладится и Сеня твой обязательно вернется". "Ах, если бы это было так", - воскликнула сестра, и хотя в глазах ее еще стояли слезы, в голосе ее появилась надежда. Посреди крупных местных озер действительно то тут то там возвышались островки, поросшие деревьями - некоторые совсем крохотные, другие же были заметно крупнее. Поэтому такая воз-

возможность, что рыбак мог высадиться на одном из них, если тот оказался ближе, чем их берег, существовала.

Один из рыбаков, Антон, который был лучшим другом Арсения и с недавнего времени, познакомившись через него с сестрами, начал понемногу пытаться ухаживать за Анной, хотя та пока только посмеивалась над ним, сказал: "С самого утра я выйду на озеро и буду плыть от острова к острову, – сказал он твердо, – и как только его найду, мы сразу вместе вернемся. Возможно, его лодка пострадала в такую непогоду и ему просто пока не добраться обратно да и бурю ему проще переждать в более укромном месте".

Девушки согласились с таким решением, однако Анна сразу предупредила, что поплывет вместе с ним. Едва рассвело, молодые люди встретились на причале. Кристине, которая тоже пыталась отправиться с ними, Анна строго велела остаться с матерью, у которой от всех этих волнений ухудшилось состояние и она снова слегка. К тому же девушка опасалась, какое потрясение может испытать ее сестра, если вдруг они увидят на поверхности озера обломки лодки.

Кое-кто из рыбаков тоже отправился на поиски вместе с ними, но даже всей компанией не смогли они в итоге обнаружить никаких следов Арсения. Проплавав так чуть ли не до самого вечера, вернулись все, уставшие и печальные по домам и только взглянув на сестру, Кристина поняла все и расплакалась снова. И хотя Анна пыталась ее успокоить, но и сама она уже особо не верила, что их друг сможет вернуться

назад. Да уж, огромно и коварно было это северное озеро.

И вот так прошло неделя. Каждый день Кристина тосковала и плакала. Анна старалась как могла поддерживала сестру, но и сама она была в таком расстройстве из-за всего произошедшего, что ей приходилось изо всех сил держаться, чтобы самой не разрыдаться. Рыбак Антон ежедневно по вечерам заходил к ним ненадолго, чтобы сообщить новости, вот только новостей-то никаких и не было – погода в эти дни устоялась хорошая и теплая, рыбаки целыми днями проводили в своих лодках на озере, но никто не увидел за это время ничего, что могло бы дать какую-то надежду.

Но вот как-то рано утром всех в доме разбудил громкий стук в дверь. Открыв дверь, девушки увидели Антона, который удерживал под руку едва державшегося на ногах Арсения. Одежда у того была изорвана и насквозь промокла и сам он был словно не в себе, не мог говорить и, казалось, даже не понимал, где он находится. Его тут же переодели в сухое и уложили на кровать, где он тут же провалился в глубокий сон. Антон рассказал девушкам, что отправился рано утром к причалу и там внезапно обнаружил у самого берега своего друга, который лежал в воде, рыбаки и сообщали, что этим вечером лодка Арсения не вернулась к берегу. Уже с утра погода начала хмуриться и задул северный ветер, и некоторые рыбаки даже передумали выходить на воду, но несколько человек, и среди них и Арсений, все же не стали менять планов. Однако после обеда начался сильный дождь,

а ветер заметно усилился, в небе стало грохотать и рыбаки поспешили вернуться к причалу, однако вместо пяти лодок приплыли только четыре. Никто даже и не заметил, в какой момент потеряли из виду Арсения. Озера в этих краях были большие, но это озеро Дикое было самым огромным из них и стоя на одном берегу, как ни старайся, было не углядеть другого. Напрасно прождав товарища какое-то время, рыбаки решили, что могло произойти худшее и прежде чем разойтись по домам (уже совсем стемнело и шел ливень, так что помочь никто сейчас ничем не мог) заглянули в дом к сестрам сообщить эту невеселую новость. Кристина горько заплакала, однако Анна строго посмотрела на нее. "Не стоит лить слезы, - сказала она как можно более ровным и твердым голосом, – наверняка его лодку просто отнесла к одному из тех островков, которые находятся посреди озера. Завтра погода наладится и Сеня твой обязательно вернется". "Ах, если бы это было так", – воскликнула сестра, и хотя в глазах ее еще стояли слезы, в голосе ее появилась надежда. Посреди крупных местных озер действительно то тут то там возвышались островки, поросшие деревьями – некоторые совсем крохотные, другие же были заметно крупнее. Поэтому такая возможность, что рыбак мог высадиться на одном из них, если тот оказался ближе, чем их берег, существовала.

Один из рыбаков, Антон, который был лучшим другом Арсения и с недавнего времени, познакомившись через него с сестрами, начал понемногу пытаться ухаживать за Анной,

хотя та пока только посмеивалась над ним, сказал: "С самого утра я выйду на озеро и буду плыть от острова к острову, – сказал он твердо, – и как только его найду, мы сразу вместе вернемся. Возможно, его лодка пострадала в такую непогоду и ему просто пока не добраться обратно да и бурю ему проще переждать в более укромном месте".

Девушки согласились с таким решением, однако Анна сразу предупредила, что поплывет вместе с ним. Едва рассвело, молодые люди встретились на причале. Кристине, которая тоже пыталась отправиться с ними, Анна строго велела остаться с матерью, у которой от всех этих волнений ухудшилось состояние и она снова слегка. К тому же девушка опасалась, какое потрясение может испытать ее сестра, если вдруг они увидят на поверхности озера обломки лодки.

Кое-кто из рыбаков тоже отправился на поиски вместе с ними, но даже всей компанией не смогли они в итоге обнаружить никаких следов Арсения. Проплавав так чуть ли не до самого вечера, вернулись все, уставшие и печальные по домам и только взглянув на сестру, Кристина поняла все и расплакалась снова. И хотя Анна пыталась ее успокоить, но и сама она уже особо не верила, что их друг сможет вернуться назад. Да уж, огромно и коварно было это северное озеро.

И вот так прошло неделя. Каждый день Кристина тосковала и плакала. Анна старалась как могла поддерживала сестру, но и сама она была в таком расстройстве из-за всего произошедшего, что ей приходилось изо всех сил держаться,

чтобы самой не разрыдаться. Рыбак Антон ежедневно по вечерам заходил к ним ненадолго, чтобы сообщить новости, вот только новостей-то никаких и не было – погода в эти дни устоялась хорошая и теплая, рыбаки целыми днями проводили в своих лодках на озере, но никто не увидел за это время ничего, что могло бы дать какую-то надежду.

Но вот как-то рано утром всех в доме разбудил громкий стук в дверь. Открыв дверь, девушки увидели Антона, который удерживал под руку едва державшегося на ногах Арсения. Одежда у того была изорвана и насквозь промокла и сам он был словно не в себе, не мог говорить и, казалось, даже не понимал, где он находится. Его тут же переодели в сухое и уложили на кровать, где он тут же провалился в глубокий сон. Антон рассказал девушкам, что отправился рано утром к причалу и там внезапно обнаружил у самого берега своего друга, который лежал в воде, крепко вцепившись в огромную корягу. В первый миг Антон испугался, что тот утонул, однако, склонившись над ним, обнаружил, что тот, к счастью, жив, хотя все его состояние вызывало опасение. Видимо, он смог добраться до берега, удерживаясь за корягу, но вот откуда он приплыл и как долго он находился в воде, было неизвестно.

Оставив девушек ухаживать за больным, Антон отправился к себе, пообещав заглянуть к ним на следующий день. Придя к ним следующим вечером, он обнаружил, что другу его значительно лучше – он уже мог сидеть в кровати, а во-

круг него хлопотала счастливая Кристина, принося ему то плошку с супом, то травяной горячий чай с медом. Говорить Арсению было еще непросто, однако он смог поведать им свою историю, во всяком случае то, что он смог вспомнить, так как по прежнему в голове его ещё был словно какой-то туман.

Как оказалось, в тот злополучный день, когда погода так внезапно испортилась, вокруг все потемнело, налетел сильный ветер и начался дождь с молнией и громом, лодку его, и так находящуюся несколько в стороне от лодок товарищей, внезапно потянуло течением куда-то в сторону. Как ни пытался Арсений развернуться, ничего у него не выходило, к тому же он потерял одно из своих весел и ему оставалось уповать только на то, что лодку его саму вынесет на берег. Уже давно он не слышал голосов своих товарищей, а тьма вокруг все больше сгущалась. Пару раз молния ударила, казалось бы, совсем недалеко от его лодки и Арсению уже стало казаться, что спасения не будет, как внезапно почувствовал толчок – лодка ударилась о берег.

Оглядевшись, насколько это было возможно в этой тьме, Арсений понял, что находится на одном из островов, разбросанных то здесь то там посреди их большого озера. Затащив лодку подальше на берег, чтобы ту не унесло обратно в озеро, он решил переждать здесь ночь, чтобы уже утром решить, как же ему отсюда выбраться, как внезапно, к своему удивлению, он обнаружил, что сквозь ветви деревьев проби-

вається какой-то слабый свет. Рыбак знал, что островки эти необитаемы, никто их жителей на них не селился и только изредка в грибную пору рыбаки могли изредка на них высаживаться, чтобы заодно с уловом принести потом домой и ведерко-другое грибов. Однако сейчас для грибов пора еще не наступила да и никто бы не остался ради них на озере ночью. Теряясь в догадках, Арсений поспешил по направлению к источнику света, и пробравшись сквозь заросли елочек вскоре вышел на опушку, где, к своему удивлению, обнаружил стоявшую там небольшая избушку. Было в ней что-то пугающее – вся какая-то кособокая, с кривыми окнами, с крыши повсюду свисали гниющие водоросли, а вокруг были разбросаны коряги и кости животных. В одном из окон Арсений увидел тот самый свет, который заметил с берега, а так как он очень продрог и устал, то, хотя и не без колебаний, постучал в дверь сторожки. Однако, когда та открылась, он уже сразу пожалел о своем поступке – настолько испугала его старуха, открывшая ее. Была она невысока ростом, сгорблена, одета в какой-то черный длинный балахон, к которому был приколот волчий хвост, седые космы торчали в разные стороны, а глаза ее светились какой-то своей особой внутренней силой и злобой. "Кто это тут пожаловал, не зван – не прошен", - проговорила она, и острые стальные зубы блеснули в ее рту.

Как ни испугал Арсения ее вид, но отступать было уже поздно, к тому же выиграло и мужское самолюбие – поче-

му он, молодой здоровый парень должен испугаться хотя и несколько странную, но всего лишь небольшую старушонку, которая едва ли достигала ему до груди.

Он второпях объяснил что попал сюда на остров не по своей воле и что только потому смеет тревожить ночной покой старой женщины, а не из-за пустой прихоти. "Ну ладно, заходи уж тогда внутрь, хлопец, поглядим, какой ты у нас есть, – как-то странно сказала старушка и пустила его в дом. Внутри было так же мрачно, как снаружи – повсюду на каких-то кривых полках были расставлены самые разнообразные баночки со странным содержимым – где-то была налита какая-то зеленая густая жидкость, где-то – черная, в других находились разного размера когти зверей или их хвосты или шерсть, а в печи примостился огромный котел, из которой несло чем-то нестерпимо вонючим. Для себя Арсений решил, что пусть и пробудет здесь до утра, но потом не останется в таком странном месте даже лишней минуты и с утра сразу отправится способ добраться до дома. Словно прочитав его мысли, старуха сказала – "Отдохнешь, так и быть до утра, а завтра катись откуда пришел". Впрочем, она принесла ему одежду – такую же странную, как все вокруг – неопределенного цвета из какой-то непонятной жесткой ткани, издающей мышиный запах. Однако она была сухая, а продрогшему парню так хотелось сменить свою мокрую одежду, что он с благодарностью принял и ее. Надев ее, он внезапно почувствовал, как одежда мгновенно словно приросла к нему и

стала будто бы продолжением его кожи. "От утомления еще не то померещится, – попытался успокоить себя он, – завтра утром сразу же переоденусь в свою одежду, уж надеюсь, она к тому времени просохнет." Старуха же принесла ему чашку с какой-то горячей жидкостью. "На-ка, выпей, – скорее приказала она, чем просто предложила, – а не то как заболеешь, так и останешься здесь гостить дольше задуманного" При этом она захихикала и снова блеснули ее стальные заостренные зубы. Испугавшись такого поворота, парень мигом выпил этот весьма мерзкий на вкус напиток. После этого он погрузился в какое-то странное состояние – все вокруг стало каким-то необычным, предметы, казалось, поменялось местами, избушка стала казаться намного больше и даже уютнее, а одежда, еще недавно вызывающая у него неприятные ощущения, показалась теперь впору, словно всегда он ее и носил. А вскоре Арсений почувствовал, что погружается в сон. И едва дойдя до лежанки за печью, на которую ему указала старуха, он мгновенно уснул. Проснувшись утром, он увидел, что за окном совсем рассвело. Старуха по прежнему что-то варила в своем большом котле, будто и не спала вовсе. "Спасибо за ночлег, – поблагодарил ее рыбак, – но мне пора собираться. Дома меня уже наверняка потеряли и волнуются. Попробую найти себе что-то взамен утерянного весла и поплыву обратно". "Да, погоди, хлопец, не спеши, – заулыбалась старуха, если только ее оскал можно было назвать улыбкой, – я вот думаю, может, останешься ты у меня пого-

стить подольше. Мне одной-то здесь бывает тоже тоскливо, хоть бы словом с кем перекинуться. Был у меня кот, да уж больно дерзок был, съела я его". Уж не понял Арсений, шутит она или нет, но только подскочил он и стал поспешно искать свои сапоги да одежду, хотелось ему побыстрее прочь бежать из этого дома. "Ну хоть на дорогу-то выпей чаю моего из лесных трав", – сказала старуха, и дабы не спорить с ней, Арсений быстро осушил чашку. Однако тут же все снова вокруг него поплыло, руки его больше не хотели слушаться, склянки перескакивали с места на место, и смутно ему потом чудилось, как сидит он со старухой за столом, а она все подливает ему чай. Сколько так времени прошло, он не знал. Иногда казалось ему, что приходил он в себя, но ненадолго, потом же снова погружался в странное забытие. И все чудилось ему, как старуха с ним разговаривает да повторяет, какой же славный хлопец поселился у нее да что никуда она его теперь не отпустит.

Но вот как-то очнулся Арсений и обнаружил, что старухи в доме нет, видимо, пошла она в лес за какими-нибудь припасами. И хотя ноги и руки не очень-то его слушались, смог он стянуть с себя данные ему старухой одежды, нашел и надел свою прежнюю и натянув сапоги, кинулся прочь из этого страшного дома. Он помнил в какой стороне находится берег и вскоре добрался до него. Однако лодки своей он там не нашел. То ли старуха ее перепрятала, то ли он сам ее недостаточно надежно закрепил и ее унесло. Но раздумы-

вать было некогда. Найдя недалеко большую корягу, Арсений решил, что уцепившись за нее, он сможет попробовать доплыть до родного берега, хотя было это дело и опасное. Но возвращаться назад в старухин дом было бы еще хуже. "Будь что будет, – решил он и начал свой нелегкий путь. Так плыл он всю ночь, и ни раз ему казалось, что силы его на исходе, а замерзшие в воде руки больше не могут хвататься за корягу, но вот наконец он увидел знакомый берег и сердце его радостно забилось. Кое-как добравшись, он рухнул без сил на песок и потерял сознание, а в себя пришел уже в доме девушек.

Вот такой странный рассказ поведал он им и все только ахали, слушая его. Потом Антон тихонько сказал девушкам, что, возможно, тому все померещилось – и старуха и дом, а на самом деле он просто пробыл несколько дней на далеком острове, но почти лишившись надежды выбраться, слегка помешался на нервной почве. Сообща решили, что к этой теме возвращаться больше не будут и вскоре из памяти Арсения уйдут все эти сомнительные воспоминания.

Так прошло еще неделя. Все постепенно налаживалось, Анна ходила на работу, Антон выходил на рыбную ловлю, а Кристина ухаживала за матерью и и Арсением, которому с каждым днем становилось все лучше. Вскоре он уже смог ненадолго выходить днем во двор и даже мастерить себе новую лодку взамен утраченной, так как какой же рыбак может обойтись без лодки? А девушки, которые с детства непло-

хо могли управляться и с мужской работой в доме и умело могли выпиливать и вырезать из дерева какие-то необходимые в хозяйстве предметы, в качестве подарка вырезали ему каждая по веслу для его лодки. Вскоре Арсений поправился окончательно. Он и до этого питал к Кристине самые теплые чувства, но теперь, после того, как она приложила столько сил, чтобы он выздоровел, Арсений еще больше полюбил ее и никто не удивился, что от него последовало предложение о свадьбе. Кристина была счастлива, ее родные и друг Антон тоже были очень рады за них. Решено было, что пока выздоровевший Арсений переберется обратно к себе в дом, так как туда он хотел забрать после свадьбы и свою супругу и поэтому все нужно было там заранее подготовить.

И вот в один из дней, переделав работу по дому, Кристина присела на крылечке и замечталась о том дне, когда она будет стоять в церкви под руку со своим любимым, как вдруг увидела у калитки старушку. Была та такая с виду несчастная- маленькая, сгорбленная, одета в какие-то лохмотья, а капюшон почти полностью скрывал ее лицо, и удивительно, как она сама могла что-то видеть из-за него. "Не дашь ли ты мне попить, добрая девушка, – спросила старушка, – с утра я ничего не ела и не пила, а путь мне предстоит еще долгий". "Конечно, проходите в дом, – подскочила Кристина, так как ей стало очень жаль старушку, – я могу вас и накормить и напоить." Та не стала отказываться и вскоре уже сидела за столом. Мать Кристины спала после обеда и та прикрыла дверь

в комнату, чтобы ей не мешать, а сама быстро собрала на стол, что нашла. Поев, старушка поблагодарила ее, но попросила, чтобы та попила с ней вместе хотя бы чаю. Пока девушка искала в погребе банку с вареньем, та уже сама налила им по чашке, и хотя вкус чая в этот раз Кристине не понравился, ей неудобно было отказываться. "А что, славная девушка, есть ли у тебя жених?", -спросила ее старушка. "Да, есть у меня любимый и скоро мы поженимся, – радостно поведала ей девушка и хотела еще рассказать, какой он у нее чудесный, однако вдруг почувствовала, что говорить ей становится трудно, а глаза ее сами собой стали закрываться. Она даже не успела заметить, как вдруг злая усмешка промелькнуло на лице старухи и она погрузилась в забытие.

В тот вечер, вернувшись домой, Анна с удивлением обнаружила, что печь в доме не топлена, ужин был не приготовлен, а Кристина не обращает никакого внимания на просьбы матери помочь ей подняться с постели. "Устала я возиться тут со всеми, неужто я прислужница вам какая", – грубо ответила Кристина в ответ на упрек сестры. Так необычна была эта манера выражаться и этот тон против обычно мягкого и приветливого голоса сестры, что Анна была очень удивлена, однако списала это на нервное волнение Кристины перед скорой свадьбой. Она сама помогла матери встать и когда потом они ужинали вместе на кухне, все с удивлением поглядывала на сестру, непривычно хмурую и сердитую. Следующие дни на фабрике были выходными и Анна была этому

рада, так как теперь побаивалась оставлять мать одну дома с Кристиной, видя, как странно та себя ведет. С утра к ним зашел Арсений и она поделилась с ним неприятными новостями. Удивленный, он решил поговорить с невестой, чтобы выяснить, что ее так расстраивает и отправился искать ее во двор. Там он обнаружил ее, стоявшую у поленницы спиной к нему и хотел уже окликнуть, как вдруг увидел странную поразившую его картину – к девушке приблизилась ее любимая кошка Мурка, а та, вместо того чтобы наклониться и погладить ее за ушком, как она любила делать, вдруг размахнулась ногой да пнула ее так, что бедное животное отлетело в сторону, и истошно замыкав, кинулось прочь. "Что с тобой, моя любимая Кристина?" -воскликнул в изумлении Арсений. Никогда он не видел еще, чтобы девушка себя вела подобным образом и этого его неприятно поразило. Она обернулась на его голос и кинулась ему в объятия: "Ах, вот мы наконец-то снова с тобой вместе" И так крепко обхватила его за шею, что у того аж перехватило дыхание. "Любишь ли ты меня, отвечай скорее!" Юноша совсем растерялся, так было непривычно и странно ее поведение, однако он попытался ее успокоить и заверить, что , конечно же, он ее очень любит. "Однако, скажи мне, – продолжил он, – что тебя так тревожит. И я и твои родные волнуемся за тебя" "Ах, что мне сестра да мать, – раздраженно ответила девушка, – мне главное, чтобы мы с тобой были вместе, а остальное все не важно." "Может, ты себя плохо чувствуешь, – предположил

встревоженный Арсений, – ты себя ведешь очень странно." "Да, что-то мне не хорошо, – сказала она резко, – и если ты не прочь, я бы хотела прогуляться к озеру". "Хорошо, согласился тот, – конечно, мы можем сходить на озеро." Он тем более и сам туда собирался, так как только вчера он закончил с Антоном мастерить новую лодку взамен утерянной старой и еще ни разу не выходил на ней на воду.

Придя на причал, он показал её Кристине и та сразу охотно уселась в нее. "Я бы покаталась по озеру, -сказала она и Арсений взялся за весла. Он думал, что она просто хочет покататься вблизи берега, однако девушка начала настаивать, чтобы они плыли все дальше и дальше. Вот вскоре уже и берег скрылся из виду, а она все просила: " Ну давай же, не оглядывайся, плыви вперед". И вдруг Арсений увидел внезапно возникший перед ними знакомый уже ему остров и тут же словно пелена спала с его глаз и увидел он, что сидит перед ним не его милая невеста Кристина, а безобразная старая ведьма. "Что, хлопец, думал, сбежал от меня ты? -сказала она со злым смехом,– да не выйдет ничего у тебя, коли на то моя воля, а мне уж больно не охота стало теперь одной жить в моей избе. Но теперь и не надейся найти обратной дороги, я такое зелье тебе в этот раз дам, что навек тебе память отшибёт". "Где моя невеста?, – воскликнул рыбак,– что ты с ней сделала?" "Не найти тебе ее теперь никогда",– снова захохотала старая ведьма. А лодка уже все ближе и ближе подплывала к берегу, и управлял ею уже не сам рыбак, а буд-

то вела ее теперь чья-то неведомая сила, идущая от ведьминого острова, и понял тогда Арсений, что еще немного и сопротивляться у него не будет никаких сил. И вот, собрав всю свою волю, он как можно крепче сжал в своих руках весла – подарки сестер и те словно наполнили его новой живительной силой – и, размахнувшись левым веслом, он как следует огрел им ведьму и та повалилась с громким криком за борт, однако тут же вцепилась в борта лодки и начала осыпать его проклятьями. Но рыбак размахнулся вторым веслом – и от этого удара пошла ведьма камнем на дно. Загудело, завыло, заохало что-то разом на острове, а деревья начали гнуться и ломаться, и листва на них вмиг почернела и начала опадать. Недолго думая, поворотил Арсений лодку и назад и поплыл что есть силы обратно к родному берегу.

А тем временем в доме сестер происходило вот что. Когда Кристина с женихом ушли из дому, Анна решила насобирать ягод в огороде. В этом году был небывалый урожай смородины. Взяв бидон, Анна приблизилась к той части их двора, где росли кусты красной смородины и начала обрывать ягоды, но заметила, что на одном кусте, растущем чуть в стороне, они все почернели. Да и не только ягоды почернели, а и сами листья и ствол – все было черно и выглядело зловеще. Тут подбежала к этому месту кошку мурка и стала лапками рыть землю. "Здесь точно что-то не так," – подумала озадаченная Анна. А так как девушка она была решительная, то не стала откладывать на потом эту загадку, а тут же направилась

в сарай за лопатой. В это время постучался в их ворота Антон. Она рассказала ему о странных вещах, происходящих у них со вчерашнего дня и повела гостя к тому странному кусту. Вместе начали они копать землю, чтобы достать куст – а никак – казалось, будто врос он намертво своими корнями глубоко в землю. Сходила тогда Анна в дом и принесла в ковше святой воды – мать девушек давно уже не могла сама дойти до церкви, но иногда просила дочерей принести ей оттуда немного святой воды и те никогда не отказывали ей в такой просьбе. Вот и сейчас дома оказался небольшой ее запас. Анна вылила воду под куст – и корни словно сразу ослабели, и сами выползли наружу. Упал куст в сторону, а под ним открылась яма, а в ней лежала Кристина, не мертвая, но и словно не живая – глаза были закрыты и ни на что она не реагировала, словно находилась в глубоком сне. Тут подбежала кошка и села на грудь девушке и прижалась своим сердечком к ее сердцу, и Кристина тут же пришла в себя. Бросились ее обнимать радостные Анна и Антон, а та и понять толком не могла, почему она сидит вся перепачканная землей посреди смородиновых кустов и почему все так радуются. Ведь последнее, что она помнила – как угощает на кухне странную гостью.

Выяснив, что происходило у них здесь вчера вечером и утром, она испуганно вскрикнула: "Ах, а где же Арсений? Не иначе это как та ведьма с острова явилась к нам вчера, чтобы увести его обратно. Зря мы не поверил тогда его рас-

скажу". И не сговариваясь все вместе они кинулись к берегу озера. Но когда прибежали туда, то, к огромному своему облегчению, увидели уже подплывающую к берегу лодку и одинокую фигуру Арсения на ней. Едва только он высадился, все кинулись навстречу друг и другу и радости их не было предела. Все поспешили домой и там уже рассказали каждый свою свою часть истории, приключившейся с ним. И все восклицали да ахали, слушая друг друга. Мать девушек сначала не хотели вовлекать в этот разговор, чтобы не волновать ее, однако, как выяснилось, она уже вчера заподозрила недоброе и волновалась, что с ее младшей дочерью могло что-то произойти . Но теперь, когда все было позади, у всех на душе стало радостно, все словно еще больше сплотились и чувствовали себя одной большой семьей. И, пожалуй, никто и не удивился, что вскоре в доме вместо одной свадьбы справили сразу две. А что же касается острова – ни раз потом с той поры, рыбаки, заплывшие слишком далеко от родного берега, видели его издали – мрачный, зловещий, с черными покосившимися деревьями и что-то такое неумолимо враждебное чудилось им в нем, что тут же разворачивали они свои лодку и уплывали от греха подальше и давая себе слово никогда сюда не возвращаться.